

Проблемы концептуализации понятия "genius loci" ("дух места")

Бродская Виктория Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: brodskaia.msu@gmail.com

Начиная с восьмидесятых годов, во всех дисциплинах, связанных с урбанистикой и градостроительством, так или иначе затрагивается вопрос о сохранении некоего «духа места». Так, в связи с критикой рационалистских и функционалистских течений в архитектуре считается, что «дух места» должен учитываться специалистами для того, чтобы окружающее нас пространство не становилось «безместным». Несмотря на осознаваемую важность сохранения согласия с духом местности и популярность идей архитектурной феноменологии, само понятие остается достаточно непроясненным. В результате феномен *genius loci*, как правило, почти не учитывается в реальной практике, что приводит к определенным проблемам; в частности, это заметно на примере деятельности по сохранению архитектурного наследия: в текстах появляются дежурные указания на нематериальные аспекты культурных объектов, однако само содержание так и оказывается нераскрытым.

Более того, само понятие о духе места с трудом поддается концептуализации как таковой: оказываясь чем-то большим, чем материальность зданий или идентичность сообщества, населяющего место, *genius loci* словно амбивалентен по своей природе и потому не может быть строго отнесен к материальному или нематериальному. Как следствие, такое трудно поддающееся интерпретации понятие часто игнорируется и не включается в манифесты и хартии проектов по сохранению облика города или его части. Однако важность рефлексии и попыток концептуализировать данное понятие вряд ли оспорима, поскольку абсолютное игнорирование духа места и отказ от попыток его сохранить приводит к тому, что сами материальные объекты в результате не просто не используются по назначению — они не используются вообще. Парки, в которых нет людей, аккуратные и фешенебельные пустующие кварталы — все это заброшено и является не только небезопасным, но и пустым, не находящим никакого отклика в человеке: в итоге город становится «бездушным» и некомфортным для проживания.

Попытаться прояснить содержание понятия можно через ряд существующих и относительно разработанных категорий (настроение места, анонимная идентичность, ассоциативные ландшафты, «выращивание» ландшафта Б.Родомана и так далее). Кроме того, «смысл» пространства можно раскрывать через анализ существующих и возможных в этом пространстве практик, как это показывал, например, в своих работах А.Лефевр. Несмотря на определенную продуктивность такого рода подходов, нужно понимать, что подобные попытки не являются исчерпывающими и достаточными, поскольку нередко охватывают лишь один из возможных аспектов. Более того, представляется важным учитывать и тот факт, что все эти категории оказываются разработанными для западноевропейской культуры и ментальности и отнюдь не всегда применимыми к культуре Востока. Нерешенность этого вопроса приводит к необходимости построения нового концептуального аппарата, который мог бы учитывать и отражать специфические категории, важные для восточной культуры.

Источники и литература

- 1) Г. Башляр, *Поэтика пространства*. Ад Маргинем Пресс, 2014
- 2) Дж.Джекобс, *Смерть и жизнь больших городов*. Новое издательство, 2015

- 3) А.Лефевр, Производство пространства. STRELKA PRESS, 2015
- 4) Б.Родман, Под открытым небом. Москва, 2004